

Из хижин начали выбегать ледяные великаны, крича от боли, луч света недостаточно мощный, чтобы убить, но его силы хватает, чтобы причинить много боли.

Великаны словно увядают, четырехметровые начинают уменьшаться и вскоре становятся вдвое меньше, и, видя, что луч света покрывает только остров, некоторые бегут к замерзшему озеру, пытаясь пересечь его и скрыться в лесу.

Но когда до леса остается всего несколько метров, с неба начинают падать стрелы, которые пронзают бегущих великанов и убивают их.

По плану эльфы должны были спрятаться в лесу и убивать всех, кто попытается сбежать.

Видя, что сородичи погибают от стрел, оставшиеся великаны замирают на замерзшем озере.

С помощью руны я увеличиваю количество энергии, чтобы луч света стал шире и попал на озеро; лед мгновенно начинает таять.

Стоящие на месте великаны мгновенно оказываются в воде, хотя они и могут плавать, но температура быстро поднимается, так что вода в озере становится теплой, а спустя десяток секунд и вовсе начинает кипеть.

Плавающие ледяные великаны начинают кричать от боли и агонии!

Вскоре они погибают.

Но не они были моей главной целью. В центре острова стоял Ледяной великан с синим мечом. Должно быть именно он - командир этого лагеря, чудовище, у которого есть ответы.

Я останавливаю луч света: некогда замерзший остров черен как уголь, на нем осталось крайне мало живых великанов, да и те лежат на земле и едва шевелятся, совершенно не представляя опасности.

"Локи, те великаны, которые еще живы, не представляют угрозы, ты можешь позаботиться о них, а я поговорю с их лидером".

Не дожидаясь ответа, я прыгаю с летательного аппарата на остров - падение с высоты двадцать метров для асгардца - пустяк.

Предводитель великанов в лучшем состоянии, чем его подчиненные, он еще стоит на ногах.

Видя, что я один, он, не раздумывая нападает на меня. У меня нет времени на долгие бои, поэтому, когда он подходит вплотную, я одним взмахом копья отрубаю ему ноги.

Лидер, нелепо пытаясь спастись, поворачивается ко мне спиной и начинает ползти по земле.

Я пинаю его так, чтобы он оказался лицом ко мне, и вонзаю копье в его левое плечо, пригвождая к земле.

"ХААААААААА!"

"Как зовут твоего вождя?"

Великан пытается вырвать копьё из плеча правой рукой, поэтому я отрываю копьём руку ледяного гиганта, заставляя его кричать от боли ещё сильнее, а затем втыкаю копьё в его правое плечо.

"Как зовут вашего вождя?"

Не дожидаясь ответа, я оторвал ему вторую руку и вонзил копьё в живот. Не настолько глубоко, чтобы убить его.

"Как зовут вашего вождя?"

"Я скажу, скажу, только пожалуйста остановись".

Не заботясь о том, что он хочет, я выпустил немного тепла из копья, слегка поджигая органы великана, боль определенно должна быть огромной.

"Как зовут вашего вождя?"

"УТГАРДА-ЛОКИ! УТГАРДА-ЛОКИ!"

"Как мне его найти?"

"МОЙ ТОТЕМ, МОЙ ТОТЕМ".

Я вижу тотем, прикрепленный к его поясу. Забираю его у него, вытаскиваю копьё из живота великана и перерезаю ему шею.

Теперь у меня есть хоть какие-то ответы.

Мне потребовалось три часа, чтобы понять, как пользоваться тотемом. Как оказалось он создан для того, чтобы телепортировать того, кто его разобьет, в заданное место.

Этот способ телепортации более точный, чем тот, которым великаны перемещают свои армии, ведь тотемы создаются специально для командиров, чтобы они могли получать приказы и докладывать об обстановке.

После моего допроса эльфы вторглись на обугленный остров и с улыбками на лицах добили великанов, которые почти не могли двигаться.

Теперь они с помощью какой-то магии пытаются оживить лес на маленьком островке в центре озера, но проблема в том, что почва слишком сильно выжжена.

Я вижу, как Локи подходит к камню, на котором я сижу.

"Ты пойдешь за ней прямо сейчас, брат?"

"Я и так слишком долго ждал, Локи".

"Тогда чего мы ждем, пошли".

Я был очень рад, что Локи захотел пойти со мной, но, к сожалению, я не могу позволить ему пойти со мной, последствия для принца Асгарда от вторжения в другое королевство будут суровы.

Я не хочу, чтобы Локи был наказан.

"Ты знаешь, что не можешь пойти со мной, Локи".

"Я знаю о последствиях, брат, я могу с ними смириться".

"Но не я, прости, Локи".

Как раз в тот момент, когда я собираюсь использовать тотем, прямо посреди острова открывается Биврест, и оттуда появляется Один.

Все эльфы на мгновение удивленно смотрят на Всеотеца, затем опускаются на колени.

"Альфедр (Всеотец)".

Королева Аэльса выходит вперед своего войска и кланяется.

"Всеотец, для меня большая честь вновь приветствовать тебя в Альвхейме".

"Королева Аэльса, простите, что я пришел без приглашения, но я должен поговорить с моим сыном".

"Как пожелаешь, Всеотец".

Один подходит ко мне, я знаю, зачем он здесь, и от этого нам обоим не легче.

"Отец"

"Отец"

Мы оба приветствуем Одина как нашего короля, не думаю, что с самого его рождения я обращался к нему как к простому отцу, Один всегда был прежде всего королем Асгарда, а потом уже отцом.

"Бальдр, генерал Нордур рассказал мне о произошедшем, и я не могу отделаться от мысли, что ты собираешься совершить какую-то глупость".

"Я сделаю то, что должно быть сделано, мой король".

"Не будь идиотом, вся твоя стратегия заключалась в том, чтобы избежать тотальной войны, а теперь ты, принц Асгарда, собираешься вторгнуться в Йотунхейм, знаешь ли ты, что это будет значит?"

"Война"

"Да, миллионы невинных жизней, потерянных ради одной единственной".

"Папа, ты прекрасно знаешь, что нужно сделать, чтобы предотвратить это".

"Стоит ли она такой жертвы, Бальдр?"

(Я не один раз спрашивал себя об этом, кто Амора для меня...)

С тех пор как я родился в этом мире, у меня были близкие отношения только с мамой и Локи, отец большую часть времени проводил в роли короля, Тор по-прежнему идиот, но он все равно нравится мне как брат, а потом появилась Амора. Она оставалась со мной долгие годы как мой друг, но я знаю, что во мне есть и другие чувства по отношению к ней. Я хочу выяснить, какие именно.

"Есть только один способ узнать, не так ли?"

Мой отец не хочет делать то, что должно быть сделано, поэтому я собираюсь заставить его.

Я смотрю на Локи рядом со мной, он выглядит грустным. Он понял, к чему все это приведет, я знаю о его будущем. Что он будет делать на земле, я также знаю, что он сможет искупить свою вину.

"Прощай, брат, позаботься о нашей маме и этом идиоте Торе".

"Обязательно".

"До свидания, папа, я люблю тебя".

Не дожидаясь ответа, я разбиваю тотем, и в тот же миг голубой свет охватывает меня, перенося из Альвхейма в Йотунхейм.